

**ՅՈՒՆԱՆԵՍԿՕ ԼԵՖՈՍԻՈՒՍ
ԵՎ ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴՅԱՆ**

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿADEMԻԱ

ԴԱՅԱՐԱԿԱՆ ՑԵՂԱՎԱՐԱԿԱՆ ԹԱՍԳԱՐԱՆ - ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՅՈՒՆՆԵՍԿՕ ԼԵՇՈՒԻՆԻԱԾ

ԵՎ

ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՈՒՐԴԸ

ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն

Երևան 1998

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ

Ժողովածուն հրատարակության է երաշխավորել ՀՀ ԳԱԱ
Հայոց ցեղասպանության թանգարան - ինստիտուտի գիտական
խորհուրդը

Խմբագիր՝ L.Ա. Բարսեղյան

Նվիրվում է Հայ ժողովրդի մեծ քարեկամ
Յոհաննես Լեկսիոնահ ծննդյան 140-ամյակին

17.9.36.2

► Г.Гольту (ФРГ), Р.С.Корхмаэли

ДОКТОР ИОГАННЕС ЛЕПСИУС: КРАТКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1858-1926)

Иоганнес Лепсиус хорошо известен большинству армян в Армении и диаспоре как один из немногих немцев, и среди них самый непоколебимый, которые во время геноцида армян в Османской империи боролись против последовательного сознательного уничтожения народа древней культуры, против первого в XX веке истребления нации. Жизнь и деятельность доктора Лепсиуса настолько тесно связаны с современной ему историей армянского народа, что фактически являются ее частью: при изложении армянской истории XIX-XXвв. его имя не может быть прощено, а при изучении биографии И.Лепсиуса создается глубокое представление о трагической истории армянского народа в новое время.

Всемирную известность Лепсиусу как "ангела-хранителю армянского народа" принес знаменитый роман Франца Верфеля "40 дней горы Муса". И зачастую до сегодняшнего дня Иоганнес Лепсиус воспринимается сквозь призму созданного Ф.Верфелем в большой степени символического образа, скорее как литературный герой, нежели реальное лицо. Между тем при жизни доктор Лепсиус был широко известен не только в Германии, но и далеко за ее пределами своей гуманистической, политической, теологической и литературной деятельностью.

Не только после первой мировой войны, но и во время ее влиятельные политики самого различного происхождения, такие, как американец, бывший посол США в Константинополе Генри Моргентау, русский - А.Н.Мандельштам, первый драгоман царского посольства на Босфоре, немец Вильгельм Зольф, статс-секретарь иностранных дел в последние дни кайзеровской Германии и в первые дни республики, поняли, исходя из совершенно различных точек зрения на будущее, что Лепсиус - единственный, кто может быть назван "оправданием" Германии, хранителем ее чести в армянском вопросе, той Германии, чье правительство с помощью военной цензуры замалчивало и факт резни, и протест против нее, и не только не оказывало противодействия своему османскому союзнику в его систематическом преднамеренном уничтожении 1.5 млн. армян, но и несет определенную ответственность за эти события.

При рассмотрении жизни и деятельности И.Лепсиуса становится очевидным масштаб его личности, сопоставимой с Альбертом Швейцером и Дитрихом Бонхоффером.

Подтверждением сказанному могут служить приведенные ниже

отдельные факты биографии И.Лепсиуса¹.

Иоганнес Лепсиус родился 15 декабря 1858 года в Берлине в семье известного египтолога Карла Рихарда Лепсиуса.

Изучал философию и теологию в Эрлангене, Мюнхене, Грайфсвальде и Берлине, проявляя большую склонность к литературе и театральному искусству; короткое время был редактором журнала “Сцена и жизнь”.

В 1884-1886гг. Лепсиус был помощником проповедника и преподавателем немецкой евангелической общине в Иерусалиме. Здесь сочетался браком с Маргаретой Целлер (умерла в 1898г.), неутомимой помощницей в первый период его деятельности по оказанию помощи армянам после абдул-гамидовской резни в Османской империи.

В 1886-1896гг. после кратковременной работы пастором в церкви Христа во Франкфурте-на-Майне Лепсиус был пастором во Фрисдорфе (Гарц), где создал маленькое ковровое производство для нуждающегося населения своего прихода (позднее оно было переведено в Урфу (Турция), чтобы обеспечить работой оставшихся в живых армян.

В 1895г. учреждается Немецкая восточная миссия с целью христианской миссионерской деятельности среди мусульман (позднее - резиденция в Берлине и Потсдаме).

Весной 1896г. Лепсиус совершает ознакомительную поездку в Османскую империю, в районы армянской резни, чтобы лично разобраться в ситуации. В Урфе с помощью американки Коринны Шаттук создается первый сиротский дом. Большая часть средств поступила от евангелического общественного движения в Германии, существенная поддержка пришла из Швейцарии.

Летом 1896г. Лепсиус публикует труд “Армения и Европа”, вызвавший европейский резонанс. Последовали переводы на французский, английский и русский языки.

Осенью 1896г. И.Лепсиус слагает полномочия пастора, поскольку церковное руководство под влиянием Берлина не предоставило ему дальнейшего отпуска для работы по оказанию помощи армянам. В Берлине учреждается организация помощи армянам.

В течение 1897-1898 годов создаются больницы, школы, производства для переживших резню армян в Османской империи и для беженцев в Персии и Болгарии. Издаются журналы “Der Christliche Orient” и “Das Reich Christi”. Среди видных сотрудников и сотрудниц на местах - швейцарцы доктор Жозефина Цюрхер, Якоб Кюнцлер и доктор Андреас Вишер, немцы Анна Харнак и мать Анна Фридеман, Детвиг фон Оертцен и датчанка Карен Йеппе; в исламской миссии сотрудничал Иоганнес Аветараниан, в прошлом турецкое исламское духовное лицо.

Лепсиус поддерживает официально формирующуюся в России евангелическую церковь.

В 1907г. бюро Немецкой восточной миссии и учреждение по оказанию помощи армянам переносятся в Потсдам; Лепсиус переселяется в Потсдам.

В 1909г. в Потсдаме открывается мусульманский семинар, курсы по исламской теологии и восточным языкам.

В 1912-1914гг. Лепсиус принимает политическое участие в подготовке армянских реформ в Стамбуле, Париже и Лондоне.

В 1914г. И.Лепсиус основывает Германо-армянское общество в Берлине.

После вступления Османской империи в первую мировую войну на стороне кайзеровской Германии и Австро-Венгерской империи и начала планомерного осуществления массовых убийств и депортации армян И.Лепсиус, приехав в Стамбул летом 1915 года, пытался в личной беседе отговорить военного министра Энвера-пашу от осуществления этого чудовищного плана.

Возвратившись в Германию, Лепсиус публикует “Сообщение о положении армянского народа в Турции”, распространяет его по всей Германии, несмотря на запрет военной цензуры (после войны это сообщение было издано под названием “Гибель армянского народа”); Лепсиус инициирует совместное евангелическо-католическое заявление рейхсканцлеру.

Во время первой мировой войны распадается организация помощи Лепсиуса; сам Лепсиус продолжает в течение войны деятельность по сбору средств и помощи армянам из Голландии.

В 1919г. И.Лепсиус публикует в Потсдаме том документов “Германия и Армения”. Германо-армянское общество Лепсиуса оказывает поддержку молодой Республике Армения. И.Лепсиус становится соучредителем международной проармянской лиги в Женеве.

С 1920 года совместно с Мендельсон-Бартольди и Тимме Лепсиус редактирует монументальное собрание документов “Большая политика европейских кабинетов”.

В 1921г. на проходившем в Берлине судебном процессе против Согомона Тейлиряна, застрелившего экс-министра внутренних дел Османской империи, одного из организаторов геноцида Талаата-пашу, Лепсиус выступил в качестве эксперта. На этом процессе века убитый был признан виновным, а убийца оправдан.

После первой мировой войны совместно со швейцарской и американской организациями он продолжает работу по оказанию помощи на Востоке.

В 1922 году сотрудник Лепсиуса Якоб Кюнцлер по поручению Near East Relief спасает 7000 армянских сирот.

Сотрудница Лепсиуса Карен Йеппе связала работу по оказанию помощи на Востоке с женевской Лигой наций. Идет совместное сотрудничество с первым женевским верховным комиссаром по беженцам Фритцом Нансеном, который в своей работе с армянами опирался на Лепсиуса.

Лепсиус продолжает теологическую и писательскую деятельность - им созданы до сегодняшнего дня неизвестные драмы, среди которых *Ein Totentanz*, *Franz von Assisi*, *Der heimliche König*.

За свою деятельность по оказанию помощи нуждающимся на Востоке и за свою теологическую работу Лепсиус, еще находясь в Голландии, в 1917 году по настоянию Адольфа Дайсмана получил звание почетного доктора Берлинского теологического факультета.

С 1923г. Лепсиус занимался организацией Армянской академии в Потсдаме.

В 1925г. снимается здание для этой академии (вилла Хенкель).

3 февраля 1926г. И.Лепсиус скончался в Мерано (Южный Тироль). Смерть помешала осуществлению его планов.

* * *

Тридцать лет, начиная с 1896г. и до самой смерти, доктор Иоганнес Лепсиус принимал действенное участие в судьбе армян. Справедливости ради следует отметить, что движение в защиту армян в Германии, столь тесно связанное с именем доктора Лепсиуса, началось несколькими месяцами ранее и без его непосредственного участия. Среди тех, кто стоял у истоков движения, были публицист-теолог М.Раде, пастор Э.Ломанн, видный франкфуртский еврейский публицист Л.Зоннеманн. Однако появление Иоганнеса Лепсиуса в рядах протестующих против зверств над христианскими меньшинствами в Османской империи придало этому протесту широкий размах, подняло его на новую ступень. Собственно лишь с середины 1896 года можно говорить о становлении развитого движения в защиту армян в Германии².

Длительная поездка, предпринятая молодым пастором Иоганнесом Лепсиусом совместно с Джеймсом Грин菲尔дом, армянином по происхождению, в Малую Азию (с апреля по июнь 1896г.), с тем чтобы лично увидеть и расспросить очевидцев резни предыдущих лет и получить возможность аргументированно опровергать обвинения официальной прессы и властей в том, что германское проармянское движение “поет с лживого английского голоса”, сделала его убежденным и страстным борцом в защиту гибнувшего народа.

Серия статей в ежедневной консервативной христианской газете “Der Reichsbote” под общим заглавием “Правда об Армении”³ сразу же снискали ему уважение и доверие гуманистически настроенной части немецкой общественности. Эти статьи составили костяк классического труда И.Лепсиуса “Армения и Европа. Обвинение против великих держав и призыв к христианской Германии”, который был распространен в Германии и германоязычной Швейцарии⁴, а вскоре переведенный, стал документальным

обоснованием борьбы за преследуемых армян во франкоязычной Швейцарии⁵ и Англии⁶.

Книга эта появилась в первые дни сентября 1896 года, а публикация статей, начавшаяся 12 августа, закончилась 3 сентября, когда была опубликована последняя, 18 статья. 10 сентября, по свидетельству той же газеты⁷, в Берлине в "Тонхалле" на самой центральной улице Фридрихштрассе состоялось большое собрание протеста против ужасов в Армении и политики христианских великих держав, на которое пришло около 2000 человек "всех профессий", а в качестве распорядителей работали члены христианского союза молодежи.

На собрании выступил священник, профессор американского армянского колледжа в Марзване Карапет Тумаян с рассказом о резне, жертвой которой был сам - проговорен к смерти - и спасся лишь благодаря заступничеству влиятельных швейцарских родственников и английских друзей. В своем выступлении председательствовавший пастор Фабер говорил: "Если сегодня существует спасение для армянского народа, то это следующее: необходимо говорить правду! (...) Необходимо положить конец этой резне... Мы не имеем права терпеть, чтобы пролилось еще больше христианской крови. Это не христианское религиозное требование, это всеобщее человеческое требование!"

Иоганнес Лепсиус в своей речи рассказал о страшных наблюдениях и выводах, которые вынес из недавней поездки в Турцию. То, что рассказал Тумаян, по его мнению, лишь крошечная часть всей истины. "У меня здесь список убитых. В последние 10 месяцев их число составляет 88 243 человека. В действительности еще больше (...). Минимум 100 000 убиты и прежде всего самые богатые, образованные, сильные мужчины! Это означает: остаются 400 000 вдов и сирот. Оставшиеся в живых - это народ бедных. 88 243 убитых армянина (по официальным данным) стоили туркам лишь 1293-х убитых. Турецкие власти самым рафинированным обманом и хитростью резоружили армянский народ перед резней. (...) Резня армянского народа дело именно турецкого правительства. Я могу доказать вам это. Мне говорили и турки, что их в мечетях учили убивать христиан. Султан дал свое благословение на это". Далее Лепсиус резко критиковал деятельность западных держав и позицию Германии.

Подобных собраний было много. Только в течение сентября их было не менее 13. Учтены только те, о которых сообщали сохранившиеся газеты или полицейские наблюдатели в дошедших до нас протоколах. Собрания проходили в городах разных земель - в Берлине, Дюссельдорфе, Магдебурге, Эссене, Мюнхене, Мерсе, где принимали участие и руководящие проармянские круги Франкфурта-на-Майне, и т.д. "Пожалуй, невозможно говорить более страстно о положении в Армении", - комментировал одну из речей президент правительства Прусской рейнской провинции.

Первоначально в различных, часто местных, газетах появлялись сообщения о состоявшихся публичных собраниях протеста против резни армян, объявления о предстоящих собраниях. Во многих репортерских отчетах практически подробно излагались речи выступавших, что по сути являлось массовым тиражированием обнародованных на собраниях фактов преследования и уничтожения христианских меньшинств, прежде всего армян, в Османской империи. Германская полицейская машина, в то время только разворачивавшаяся и настраивавшаяся на подавление проармянского движения и еще не поспевавшая за развитием событий, сама черпала сведения об имевших место или предстоящих проармянских собраниях из материалов прессы.

Однако уже в середине сентября было установлено полицейское наблюдение за собраниями. Сведения направлялись в самые высокие инстанции - рейхсканцлеру⁹. Были срочно выяснены адреса выступавших на собраниях армян - К. Тумаяна и А. Шахвеледа, пастора из Амасии. Обоим под протокол под угрозой высылки из Германии было запрещено выступать на собраниях протеста. Запрещение выступать было сделано Тумаяну в канун назначенного на 24 сентября большого собрания в Берлине¹⁰. Предупрежден был и Лепсиус - в случае выступления или листовок от Тумаяна и ему, Лепсиусу, будет запрещена какая-либо общественная деятельность в пользу армян. Тумаян, сидевший в президиуме на собрании, где присутствовало более 1000 человек, не выступил, но во время речи Лепсиуса листовки с текстом его речи "В турецких тюрьмах" были разданы. Наблюдатель переслал экземпляр в министерство иностранных дел¹¹. Органы безопасности были возмущены этой уленшпигелевской хитростью¹² и актом сознательного неподчинения распоряжению властей на глазах общественности. Лепсиус был вызван в министерство иностранных дел, где его по поручению рейхсканцлера пытались отговорить от деятельности в пользу армян. Лепсиус, однако, сумел убедить власти в ее "неполитическом" характере¹³.

С этого времени Лепсиус и его соратники с еще большей настойчивостью подчеркивали в своих выступлениях, что не занимаются политикой. Однако при сложившихся обстоятельствах факт обнародования страшных акций османского правительства уже сам по себе не мог не носить политического характера, тем более, что и сам Лепсиус и другие ораторы постоянно выступали с обвинением правительства не только западных великих держав, но и Германии в попустительстве варварским действиям турецких властей, в аморальности, полном забвении человечности в ее политике. Доктор Лепсиус открыто заявлял: "Что наше движение не представляется удобным политике - понятно..."¹⁴.

Наряду с подробными рассказами о резне и погромах на собраниях последовательно и жестко разоблачались антиармянские выступления

официозной прессы, ее попытки представить дело так, будто армяне своей агитацией вызвали движение в Германии, что прибывшие в страну армяне - революционеры, бунтари, анархисты. Чтобы опровергнуть обвинения в подрыве государственных устоев, Лепсиус предпринял тактический шаг, обратившись в МИД и затем сообщив публике, что даже в МИДе не думают, что Тумаян революционер¹⁵.

Красной нитью проходит через собрания утверждение: проармянское движение в Германии возникло по немецкой инициативе¹⁶.

В конце сентября 1896 года был создан Комитет помощи Армении, западногерманское учреждение, параллельное берлинскому, восточногерманскому Лепсиуса. В его состав вошли представители христианских кругов западной и юго-западной Германии. К середине января 1897 года Комитет собрал 500 000 марок. Эти средства предназначались тогда главным образом району Харпурт, а затем многим другим западноармянским районам Османской империи¹⁷.

С помощью независимых христианских кругов вопреки нараставшему противодействию властей Лепсиус продолжает работу по оказанию помощи армянам и сирийцам в Турции, Персии и Болгарии. К осени 1898 года в Турции действовало семь домов для сирот, клиника, аптека, производство; два сиротских дома в Персии; дом для сирот и школа в Болгарии¹⁸.

Неустанной деятельностью и своими публикациями И.Лепсиусу удалось затронуть широкие общественные круги, несмотря на последовательную политику властей, направленную на замалчивание его работы¹⁹, на организацию параллельно проводимым проармянским массовым собраниям докладов, целью которых было отвлечь интеллигенцию и пасторство от участия в них²⁰. Резкую кампанию против Лепсиуса вела, следуя примеру османской машины опроверждения, официозная пресса, пытаясь представить его сообщения ложью, инспирированный английской прессой. Влиятельные круги германского общества открыто поносили его как сентиментального и брюзгливого пастора²¹.

Причину этого сильного внутригерманского антагонизма к Лепсиусу в первую очередь следует искать в международной ситуации. Это было, как известно, время острой борьбы между великими державами за передел мира, за рынки, в частности, за наследство "большого человека на Босфоре".

В рассматриваемый период произошло сильное сближение кайзеровской Германии с османской Турцией в политико-экономическом и военном отношениях. Уже в 1883-1895 гг. К.фон дер Гольц работал военным советником в Турции и реорганизовывал османские вооруженные силы. Это военное сотрудничество зародилось еще в 30-е годы прошлого столетия, когда граф Гельмут фон Мольтке-старший был оставлен турками в Константинополе военным инструктором. Даже эти военные в свое

время очень хорошо поняли сложность положения национальных меньшинств в Османской империи, а более поздние мемуары деятелей при дворе немецкого кайзера Вильгельма II свидетельствуют, что кайзер и его окружение были убеждены в фактической реальности армянской резни в Османской империи и не считали ее “английской ложью”. Когда, к примеру, Вильгельм II в 1898 г. вновь поехал к своему “царственному” брату в Константинополь, многие из придворных сопровождавших его, чувствовали себя там неуютно, так как, свидетельствует придворный проповедник Эрнст фон Дриандер, “весь город еще пах свежепролитой кровью вырезанных армян...”²². Из Константинополя Вильгельм II направился в Иерусалим, где принял участие в торжественном открытии вновь построенной немецкой церкви. Это, как известно, не помешало ему через несколько дней предстать в Дамаске у гроба Салахина в качестве друга и покровителя всех мусульман. Ни словом не обмолвился он о недавно вырезанных его новыми друзьями христианах, сочтя достаточным посещение императрицей оставшихся в живых детей в недавно открытом “армянском доме сирот” в Вифлееме²³. Между тем даже среди евангелического христианства в Германии произошел раскол в вопросе об армянской резне. Хороший знаток зрмянской проблемы А.Н.Мандельштам был совершенно прав, когда говорил, что “два немецких пастора... предлагают немецкой нации две различные интерпретации армянской резни 1895/96 гг.”²⁴. Имелись в виду Науманн и Лепсиус.

Говоря о деятельности И.Лепсиуса, следует отметить, что фамилия Лепсиус пользовалась уважением в самых высоких кругах - он происходил из известной буржуазной семьи берлинских ученых²⁵, что в известном смысле способствовало тому, что он не испытывал ложного благоговения перед титулами и званиями, когда замечал, что моральные качества и компетенция не соответствуют общественному рангу его визави. Традиционное и вполне обоснованное чувство собственного достоинства, присущее его семье, позволяло ему зачастую видеть политическую и этическую близорукость многих деятелей, облеченных высокими званиями и чинами.

Лепсиус бесстрашно и с изобретательностью слабого Давида боролся против гигантов прессы и “общественного мнения”. Его друзья справедливо считали книгу Лепсиуса “Армяне и Европа” “працой, направленной против Голиафа европейского безразличия”²⁶. 38-летний И.Лепсиус, сложивший полномочия пастора, протестуя против ограничений в своей деятельности со стороны зависимого от государства берлинского Высшего церковного совета, благодаря нечеловеческому напряжению в работе и с помощью независимых свободноцерковных группировок, а также возраставшей поддержке влиятельных глав церкви, пасторов и некоторых политиков многоного достиг в борьбе против сильных и могущественных врагов.

Замалчивание деятельности Лепсиуса, направленной на защиту армян,

являвшееся следствием соответствующей организации “общественного мнения” и не прекращавшееся в кайзеровской Германии, усилилось во время первой мировой войны и превратилось в гробовое молчание берлинских правительственных и военных кругов относительно геноцида армян в Османской империи, относительно попытки “окончательного решения” армянского вопроса младотурецкими союзниками германской и австро-венгерской империй.

Когда министерство иностранных дел Германии в середине сентября 1916г. потребовало через полуофициальное лицо, д-ра Эриста Ека, основателя германо-турецкого общества, от всех немецких друзей армян - в основном членов созданного Лепсиусом Германо-армянского общества - немедленно прекратить до конца войны “армянскую пропаганду”, т.е. молчать о преступлении младотурецких палачей армянского народа⁷, лишь Лепсиус воспротивился этому требованию⁸, причиняя большое беспокойство турецкой дипломатии и кайзеровскому правительству своими постоянными разоблачениями. Ранним летом 1916г. Лепсиус тайно разослав 20 500 экземпляров своего ставшего знаменитым “Сообщения о положении армянского народа в Турции” представителям немецких церковных и политических кругов⁹. Здесь были собраны и систематизированы сотни заметок и данных, которые он получил из самых различных источников во время своей знаменитой поездки в Константинополь в июле-августе 1915г. Подготовленное одним Лепсиусом издание этой книги - все его друзья были напуганы подобным сочинением - представляло собой “отважное предприятие” и, по словам Э.Штира, бывшего много лет секретарем Германо-армянского общества, является “самым большим светлым пятном с немецкой стороны”¹⁰ в мрачной истории германо-армянских отношений.

Труд Лепсиуса в 1918г. вышел и на французском языке в переводе Агатон-бэя, секретаря представителя армянского католикоса при европейских державах Погоса Нубара-паши¹¹. Этот перевод появился в результате постоянного контакта Лепсиуса с Агатон-бесем¹². Однако то обстоятельство, что предисловие к этому изданию было написано безусловным и не делающим никаких различий германофобом Рене Пиноном, очень рассердило Лепсиуса¹³.

В 1919г. Лепсиус сам официально печатает в Германии 2-е издание “Сообщения” с важными дополнениями и подзаголовком “Гибель армянского народа” (4 изд. - 1930г.). В том же 1919г. в Константинополе появляется армянский перевод этой книги, по-видимому, сделанный с французского¹⁴.

Французский перевод этого незаменимого произведения¹⁵ появился вновь в 1968г., на сей раз в Бейруте¹⁶, ротапринт четвертого издания осуществлен в 1980г. вновь основанным Германо-армянским обществом¹⁷.

Не только парижский хирург и знаток новой армянской истории Ив Тернон, но и канадский историк Ульрих Трумпенер, один из лучших знатоков соответствующих немецких документов, считает “Сообщение” Лепсиуса “вероятно, лучшим трудом по синтезу этой темы” - преследования армян в Османской империи во время первой мировой войны³⁹. На карточке этой книги в каталоге немецкой государственной библиотеки в Берлине стоит теперь уже перечеркнутый штамп с надписью “секретно”, ярко симво-лизируя и судьбу д-ра Лепсиуса в кайзеровской Германии, и тяжкий факт вытеснения трагической истории армянского народа из сознания немцев.

Как и в начале своей борьбы, Лепсиус в годы первой мировой войны действительно противостоял этому умалчиванию. Он не только смог добиться поездки в июле 1915г. в Константинополь, где состоялся его широко известный разговор с Энвером-пашой⁴⁰, но и сразу же после возвращения в Берлин, имея в запасе много “контрабандной” информации из первоисточников, начал атаковать министерство иностранных дел, представив подробный меморандум, который был первоначальной формой его известного “Сообщения”⁴¹. Заметив недовольство военных и бессилие друзеских к нему настроенных политиков, Лепсиус немедленно отправился в Швейцарию, где анонимно развернул большую кампанию в прессе, в крупных ежедневных газетах, которая вызвала волнение турецких дипломатов и их коллег на Вильгельмштрассе в Берлине⁴². И вновь все в Германии с подозрением наблюдали за деятельностью и поездками Лепсиуса, действующего “не на благо государства”. Германский генеральный консул в Базеле уже 22 сентября 1915г. сообщает рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, что анонимная кампания в швейцарской прессе с критическими нотами в адрес берлинского министерства иностранных дел инспирирована, по-видимому, Лепсиусом⁴³.

5 октября 1915г. Лепсиус выступил в Берлине в здании рейхстага с докладом, не предназначенным для широкой общественности, перед заседавшим там каждую неделю “объединением прессы” - корпорацией верующих деятелей прессы и издательств, к которому регулярно присоединялись также представители морского министерства и министерства иностранных дел. Эту возможность выступить со своими опасениями и информацией перед магнатами немецкой прессы создали ему, вероятно, его друзья из пресс-центра при Центральном управлении службы для заграницы министерства иностранных дел, которым тогда руководил его близкий друг - журналист Пауль Рорбах. В тактически умной и смелой речи Лепсиус обвинял германское правительство в том, что в ситуации, в которой Англия давно действовала бы как “хозяин Турции”, Германия превратилась в раба Турции, бесцеремонно обращающейся с армянами. В этой речи он использовал многое из собранных во время поездки в

Константинополь материалов⁴³.

В середине октября Лепсиус активизировал руководителей евангелической миссионерской организации и руководящих церковных деятелей, а также миссионерскую комиссию Центрального комитета по генеральным ассамблеям католиков Германии в такой степени, что эти органы подали срочные заявления Бетман-Гольвегу, который, однако, в расписке о получении прореагировал дипломатически - двояко⁴⁴.

Ульрих Трумпенер высказывает справедливое удивление тем, что в ответ на эту массовую кампанию Лепсиуса, в которой он откровенно разоблачает преступления османских союзников Германии и ставит в крайне неприятное положение берлинское министерство иностранных дел, со стороны Вильгельмштрассе или какого-либо другого органа имперской власти делалось очень мало, чтобы заставить замолчать неудобного пастора⁴⁵. Для объяснения этого обстоятельства недостаточно изучения периода 1914-1918гг., как это делает Трумпенер в своей богатой материалами книге, - значительно важнее рассмотреть предвоенную историю армянской проблемы. Материалы архива Лепсиуса предоставляют неизвестные факты его интенсивной борьбы в 1913г. в Англии, Франции, Германии, Константинополе и Швейцарии за осуществление давно обсуждаемых армянских реформ в Османской империи⁴⁶. При этом он тесно сотрудничал как с армянами Константинополя⁴⁷, так и с Погосом Нубаром-пашой, представителем католикоса и руководителем армянской национальной делегации, работавшим на Западе и в Средней Европе⁴⁸, а также с помощником статс-секретаря Альфредом Циммерманом из берлинского министерства иностранных дел⁴⁹, с которым Лепсиус вынашивал далеко идущие планы культурного проникновения в Турцию с помощью армянского элемента и немецких школ на фоне желанного германо-английского союза. В сообщениях германского посла в Константинополе фон Вангенгейма статс-секретарю иностранных дел Г. фон Ягову в 1913г. дипломатическая деятельность Лепсиуса в деле армянских реформ рассматривается положительно⁵⁰. Лепсиус, таким образом, для высокопоставленных деятелей министерства иностранных дел не был неизвестным лицом, а тем более брюзгливым пастором. Ему были очень обязаны за его посредническую помощь. Последовавшие с апреля 1915г. события в Османской империи были, по крайней мере для помощника статс-секретаря Циммермана, занимавшегося армянскими реформами, сильным ударом по разработанным им совместно с Лепсиусом планам. Этим и объясняется, почему Лепсиус, даже когда политическая ситуация полностью изменилась, а проект армянской реформы с началом мировой войны потерпел крах, мог еще некоторое время относительно беспрепятственно бороться за дело армян.

Но когда Главная цензурная служба управления военной прессы при высшем командовании в сотрудничестве с османским посольством в